

Праздник культуры

22 сентября в столице Азербайджана начались юбилейные празднества, посвященные 800-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви.

Через века пронес азербайджанский «чародай и хранитель» в своей памяти образы и идеи великого поэта. До сих пор в далеких деревнях Азербайджана славители повторяют мотивы его поэм, славят его именем.

Гениальные произведения Низами — «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искандер-Нам» — драгоценный вклад в мировую литературу.

В этих бессмертных произведениях нашли яркое выражение передовые имена азербайджанского общества XII века. Порозиность и глубина своих суждений поэт на несколько веков опередил западноевропейских гуманистов эпохи Ренессанса. Низами отразил мечту лучших людей своего времени о свободном и счастливом мире.

В Азербайджане, как об этом свидетельствуют в поэмах сам Низами, ходило немало народных преданий, которые служили для поэта источником вдохновения. Но древность интересовала Низами лишь как скрытая основа, как материал для воссоздания образов сильных, прекрасных и величественных людей, выражавших гуманистические идеалы современного ему передового общества.

Низами мечтал о новом человеке, далеком от религиозных, сословных предрасудков. Этот человек не только чужд феодальному мышлению, но страстью стремится к радости, к человеческим идеалам, и к общеполезному труду. Поэт создает образы Ферхада, Ширин, Бахрама, Александра Македонского, поражающие необычайной многогранностью и глубиной.

Низами не ставил перед собой задачи создать исторический роман; события, описанные в «Искандер-Нам», носят условный характер, служат только фоном для развертывания любобдевного сюжета, для разрешения важных этических, психологических и социальных вопросов, волновавших поэта.

В этой поэме он смело выступил в защиту правды и справедливости, требовал, чтобы государь следовали законам, заботились о народе и стране, отказались от жестокостей и насилий. В ней Низами яро выражал свои социальные идеалы. В последних главах он нарисовал общие контуры счастливой жизни, к которой должны стремиться человечество. Уточническая картина будущего мира, нарисованная им, представляет одно из высших духовных достижений XII века. В ней видят поэт истинный залог процветания государства, блаженства страны.

В этой поэме нашла отражение жизнь представителей самых различных слоев феодального общества: ремесленников, крестьян, ученых, купцов. Но праздность и паразитизм аристократических кругов, не знатность и благородное происхождение человека, а труд простого человека, поселянина, старика-кирпичника, струх-придворных, цыган всплескает Низами. В нем видят поэт истинный залог процветания государства, блаженства страны.

Повсюду новые формы жизни, страстные призывы к свободному существованию, назидательные уроки властелинам, призывы к служению интересам народа, воспевание справедливой, милосердной, гуманной и разумной власти — все это в «Сокровищнице тайн» явилось началом той положительной гуманистической пропаганды, которую с необычайной силой и последовательностью развивал поэт в последующих своих произведениях.

«Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун» — это песни о торжествующей любви, о всемогущей силе человеческих чувств, о человеке — творце своего счастья.

Юбилейные торжества в столице Азербайджана

БАКУ. (От нашего спец. корреспондента). Столица Советского Азербайджана преторжественно украшена. Повсюду висят портреты великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви и большие полотнища с начертанными на них изречениями поэта. На юбилейные торжества, посвященные 800-летию Низами, в Баку прибыли многочисленные делегации из братских народов нашей родины, а также из Болгарии, Югославии и других стран.

22 сентября открылось торжественное заседание президиума Союза советских писателей СССР совместно с пленумом правления Союза советских писателей Азербайджана. В залах республиканской Академии наук, где проходит торжественное заседание, организована выставка древних рукописей произведений великого поэта. Здесь же экспонируются его поэмы, переведенные на многие языки народов СССР.

М. Рафили, профессор Азербайджанского Государственного университета им. Кирова.

Новый словарь русского литературного языка

За советский период в литературном русском языке произошли значительные сдвиги. Возникли слова, обозначающие новые понятия и отношения; изменилось значение многих старых слов; литературный русский язык обогатился словами народных говоров, произошли значительные изменения в стилистической и эмоциональной оценке слов.

Подготовленный к изданию под редакцией академика С. П. Оборинского словарь русского языка в одном томеставил себе задачу представить лексико-систему современного русского литературного языка, отражающую все существенные сдвиги, совершившиеся в нем.

Новый однотомный словарь дает общеупотребительный запас лексики литературного русского языка. Формы склонения имен

Восстановление Книжной палаты

Библиографический центр страны — Книжная палата — возобновила прерванное войной издание «Ежегодника книг СССР». Восстанавливается сгоревший от фашистских бомб систематический каталог научно-издательских съездов 4 миллионов карточек. Работники Палаты ведут большую работу по выявлению и учету книг, не учтенных во время войны.

Расширяется пострадавшая во время войны типография Книжной палаты. Она пополнена новым оборудованием, которое вдвое увеличит ее производственную мощность. К изданию издаются ряд ценных трудов по истории и теории библиографии.

Старинное здание Книжной палаты, по-

кое поднял свой могучий голос в запыту разум и свободы, в защиту земной жизни и любви. Мусульманская церковь учила, что настоящее счастье — в потустороннем мире, а наше земное существо — лишь сущная оболочка, ни по сравнению с тем, что ожидает человека в царстве вечности. Известен государственным идеям своей эпохи, Низами ставит человека в центр вселенной. Образы каменеются. Ферхада, совершающего подвиги во имя земной любви, преданный и благородный Ширин, готовый перенести любые страдания, любые жертвы ради чистых земных чувств, образ Меджнун явился выражением возрастающей среди народных масс протеста против религиозных и феодальных цепей, сковывавших разум и чувства человека.

«Искандер-Нам» — грандиозная эпopeя. Живописные картины были сочетаются здесь с широким изображением жизни различных народов. Поэт развертывает перед читателем картины жизни древней Греции, азербайджанского народа, Индии, Руси. Многое здесь фантастического, вымышленного, гиперболизированного, но вместе с тем, как правило отмечали исследователи, здесь много и правдивого, близкого к истине, отражающего представления азербайджанского поэта о внешнем мире.

О том, что Низами слышал о существовании в поэмах сам Низами, ходило немало народных преданий, которые слушали для поэта источником вдохновения. Но древность интересовала Низами лишь как скрытая основа, как материал для воссоздания образов сильных, прекрасных и величественных людей, выражавших гуманистические идеалы современного ему передового общества.

Низами мечтал о новом человеке, далеком от религиозных, сословных предрасудков. Этот человек не только чужд феодальному мышлению, но страстью стремится к радости, к человеческим идеалам, и к общеполезному труду. Поэт создает образы Ферхада, Ширин, Бахрама, Александра Македонского, поражающие необычайной многогранностью и глубиной.

Низами не ставил перед собой задачи создать исторический роман; события, описанные в «Искандер-Нам», носят условный характер, служат только фоном для развертывания любобдевного сюжета, для разрешения важных этических, психологических и социальных вопросов, волновавших поэта.

В этой поэме он смело выступил в защиту правды и справедливости, требовал, чтобы государь следовали законам, заботились о народе и стране, отказались от жестокостей и насилий. В ней Низами яро выражал свои социальные идеалы. В последних главах он нарисовал общие контуры счастливой жизни, к которой должны стремиться человечество. Уточническая картина будущего мира, нарисованная им, представляет одно из высших духовных достижений XII века. В нем видят поэт истинный залог процветания государства, блаженства страны.

В «Сокровищнице тайн» Низами излагает смелые для своего времени взгляды, проникнутые богатейшим жизненным опытом. Он призывает к активному воздействию на жизнь, осуждает губительную политику феодалов и разорительные войны, алчность, насилие и зло, выступает в защиту бедного люда, учит правителей быть справедливыми.

В этой поэме нашла отражение жизнь представителей самых различных слоев феодального общества: ремесленников, крестьян, ученых, купцов. Но праздность и паразитизм аристократических кругов, не знатность и благородное происхождение человека, а труд простого человека, поселянина, старика-кирпичника, струх-придворных, цыган всплескает Низами. В нем видят поэт истинный залог процветания государства, блаженства страны.

«Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун» — это песни о торжествующей любви, о всемогущей силе человеческих чувств, о человеке — творце своего счастья.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (2355)

Среда, 24 сентября 1947 г.

Цена 40 коп.

Простые люди мира аплодируют Вышинскому

Значительная часть зала Генеральной Ассамблеи ООН горячо аплодировала речи товарища Вышинского. Другая часть угрюмо молчала. Мягко аплодировали миллионы слушателей радио во всех частях земного шара. Сердечно аплодировала вся нация

страны.

В зале Генеральной Ассамблеи ООН горячо аплодируют ораторам. Ходячая сдержанность считается здесь многими признаком хорошего дипломатического тона. Искреннее, горячее чувство чуждо этим многим. Но иногда вспыхивает и здесь овация, она прорывается заграждением политической условности. Это бывает тогда, когда говорит представитель Советского Союза. Так было, когда выступил 18 сентября товарищ А. Я. Вышинский.

Он захватил своей речью всю аудиторию. Нельзя было его слушать равнодушно. Можно было либо аплодировать от души, либо проклинать молча. Зал не разделялся — он раскололся. Пусть даже в самом зале аплодировало меньшинство, за его спинами с Вышинским было подавляющее большинство слушателей и читателей. От этого тем сильнее было бешенство тех, на чьи головы Вышинский обрушил свою удари. В их злобе была растерянность. «Боже мой! Боже мой! Остановите это», — навязчиво прозвучал крик перепуганного на смерть коммерсмена Селлера. Но остановить «это» было невозможно. Реакционная Америка выслушала полностью и до конца прямое и честное слово о нации.

Корреспондент английской газеты «Дейли экспресс» сопровождает: «...был один момент, когда иерусалимские делегаты смеялись, но по мере того, как речь продолжалась, лица повисло стали серьезными. Просмотрев эту речь не отчего увидел за этими словами всю нашу страну, увидел ее друзей и ее врагов. Бессильна оказилась Маршалл, обещавший свои предложения, изложенные в своем послании, не выполнить. Смелая и правдивая речь не по плечу государственным деятелям Западной Европы. Они не смели сказать Маршаллу, сидя рядом с ним, что они не присоединятся к овации, устроенной советским представителем.

Когда сказали товарищу Вышинскому. Он сорвал минимум ореол превосходства США. Он доказал, что фальшивые миролюбцы Вашингтона хотят сделать организацию Объединенных наций беспартийным отделом государственного департамента США. Он представил правящие круги Америки в виде капризной и свирепой стауки из сказки о рыбаке и рыбке. Трумэн не хочет быть только представителем всей Америки и значительной частью нации. Он хочет быть всемирным земляком и чтобы Англия была в подрыве и уничтожении свободных обществ мира.

Зад ревел, молодчики из «Легиона» вышли в стуки каблуками...

Ораторы продолжали выкрикивать устрашающие напоминания: «Америка не была готова в войну 1914—1918 годов. Она не была готова в 1939—1941 годах... Она опять не готова... Спасите дело нации!»

Когда сэз был подогрет в достаточной мере, да трибуну вышел генерал Эйзенхаузер — «папа старый Айк», как фамильярно именует его пресса.

«Старый Айк» для начала ударила в лицо: он уходит в отставку, помявает в своей душе святые чувства, хочет по-отечески простить и дать несколько заветов своим сыновьям и племянникам из «Легиона». (Зал затихает). После этого генерал начинает говорить языком Харта и... Гитлера. Он признает американцев готовиться к грядущей войне, к войне «на поле истощения и разрушения». Он обяжет американцев народом, «призванным его пращурами».

Этот сэз не остановился и перед таким пророчеством: если внутри страны будет вызван конфликт, то «захват США из-за преступлений».

Вот какими приемами прибегают распоясавшиеся реакции. В ее черных обличиях по адресу прогрессивных сил США уже явно звучат призыва к расправе.

Речи Гриффита, Дьюи, Эйзенхаузера и других поджигателей войны вызвали немедленный народный отклик. Некоторые из делегатов, бывшие солдаты, протестовали против военной истерии устроителей сэза.

В адрес сэза «Легиона» стали поступать предупреждающие телеграммы... Решительно звучат слова телеграммы Даниэляса, бывшего морского министра США:

«Американский легион должен поднять голос против преступств против духа войны, который начинает чувствовать... Не подливать масла в огонь истерических проповедей во имя войны!..»

Необходимо всеми силами разоблачать и срывать вреднейшие замыслы и планы военных фашистских «Легионов». И прежде всего должны делать мы — литераторы, сторонники мира и сотрудничества племен, которым народ доверил оружие своего слова. Мы уверены, что наступит день, когда мир будет судить всех поджигателей войны, как злейших врагов прогрессивного человечества.

Вс. ВИШНЕВСКИЙ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Поджигатели войны

Фашистский

Легион

в Америке

Недавно в Нью-Йорке состоялся очередной съезд «Американского легиона» — организации, объединяющей участников империалистической войны 1914—1918 годов и второй мировой войны.

Съезд ознаменовался дикими милитаристическими, антисоветскими демонстрациями, подобных которым не было в истории «Легиона» с 1918 года. Глава «Легиона» Гриффит истерически кричал о том, что «Бремль хочет захватить весь мир». Каждое упоминание о СССР встречалось ревом и воем. Вся обстановка съезда напоминала норвежские сборища гитлеровских молодчиков. Отдельных ораторов, пытающихся утихомирить зал, буквально стаскивали с трибуны. Это дало одному из делегатов повод пропицки заметить, что «съезд следовало бы погрузить на военный транспорт и отправить в Грецию, где энергия воинственных ораторов, пытающихся утихомирить зал, буквально стаскивались с трибуны».

Однако устроители съезда до этого не додумались и удовольствовались парадом на Пятом авеню.

Американская печать уделила съезду «Легиона» много внимания. Газеты нестрили речи товарища Вышинского: «Бесы уничижают позором мысль», «Мы хотим плавать в сети удручающих обстоятельств», «Мир разбит на два лагеря».

Речи ораторов, как это видно из отчетов, строились по весьма определенному плану. Спачала доказывалось, что США доверили съезд, а затем на него нападали.

Страны-должники, страны, просящие помощи у банков США, избавлялись своего кредитора. Маршалл прибыл к почтительным поклонам, к заносчивым взглядам. С ним разговоры не иначе, как встас в цыпочки. В Англии и Франции говорят необъяснимо поступаться государственным, национальным суверенитетом, отдать его части, как отдает Англия часть своего золотого запаса. Уже отдана значительная часть национального достоинства. Смелая и правдивая речь не по плечу государственным деятелям Западной Европы. Они не смели сказать Маршаллу, сидя рядом с ним, что они являются представителями Объединенных наций и что они не присоединятся к съезду.

«Старый Айк» для начала ударила в

Шейлок с Уолл-стрит

Шейлок:
Тот мяса фунт, которого теперь
Я требую, мне очень много стоит.
Он мой, и я хочу иметь его!
Откажите, я плюну на законы
Венеции...
(Песнир. «Венецианский купец»).

Трумэн сплюнул бы снять флаги
со статуи Свободы и заменить его тре-
ми бронзовыми шариками.

Лео МАКСИМ
(«Легенда союза деревен-
ских охотников на Конгрессе
Британских предпринимателей»)

Три бронзовых шарика — эмблема ре-
сторанчества, старинный знак соудной кас-
сы. Простые люди не искушены туман-
ной дипломатической многозначитель-
ностью, любят называть вещи своими име-
нами. Это хороший стиль: ближе к жизни
и к существу дела. Народная мудрость
снимает все и всяческие покровы. Она по-
интина величанию множеству людей. Она за-
поминается. Сарказм реплик, брошенных
американским президентом с трибуны кон-
гресса британским профсоюзом, имел шум-
ный успех. Оратов показал не бровь, а в-
глаз.

Тот же делегат английских столпов и
плотников пристально так отыскался о по-
литике нынешнего лейбористского прави-
тельства: — Ходим к американцам с шап-
кой в руках выправивши доллары? Ходим.
Сверкнов это дело! Очень скверно!

Выражения вроде «имперские преферен-
ции», «броры стерлингового блока», «ди-
скриминация в торговле» и многие другие
простой человек заменяет простейшим и
верным зрительным образом белого сосе-
да, унизительно, с шапкой в руке обзыва-
щего порог соседа, столь же богатого,

сколь безжалостного и скучного.

Откуда взялись они — все эти архи-
символические, самонавязчивые и не условные,
а чисто денежные понятия «шапки в ру-
ках», «западники», «сусудную кассу»,
ростовщичество и множества иных, хотя
бы и обтекаемых терминов, которые вызы-
ваются не у простых смертных, а у са-
мых рузвельтов западноевропейских стран?

«Дипломатический торжок» уступил место
прямой торговле, без всяких иносказаний,
и западная часть света в наши дни стала
поклонять на торговый дом какой-то ново-
явленной бешено-прожектерской акционер-
ной компании.

Как же иначе понять и называть идущие
у нас на глазах англо-американские; фран-
ко-англо-американские переговоры или
«конференции шестнадцати», если в изы-
чальном источнике страстей, наложил, раз-
очарований, тревог, сменяющихся обольще-
ниями, и обольщёнными, сменяющихся разо-
чарованиями, лежат только деньги, торгов-
ля, покупка?

Не забыли ли люди о старом Шейлоке?
Повиновен закону природы избегать всего
отвратительного, они даже были склонны
рассуждать, что страстный старик, рожден-
ный самоволным гением великого англичани-
на, не мог существовать в действительности.
Все-таки это черезчур ограниченный
вымысел, — думалось нам, — гипербола,
необыкновенное преувеличение, как Кали-
бан шекспировской «Бури» — человек и жи-
вотное в одном лице.

Современные Калибаны, как увидело
потрясенное человечество, настолько пре-
взошли шекспировский оригинал, что их
родоначальник стал казаться чем-то почти
невинным и не стоящим изумленного уваж-
ия. Но вот вышел на мировую сцену и сам
страстный старик, мстительный и беспо-
щадный, ненасытный в своей алчности
шекспировский Шейлок. Он также грозит
превзойти свой классический оригинал... Но
давайте сначала поговорим, кто и зачем
выступил в мир современного Шейлока?

Б июня сего года государственный сек-
ретарь США г-н Маршалл выступил в Гар-
вардском университете со своей «академи-
ческой речью», как ее потом называли не-
житые американские журналисты.

Г-н Маршалл, как автор «плана Маршалла»,
может неопровергнуто доказать, что он
никогда не был автором этого плана,
либо он словно не обмолвился о каком-
нибудь реально существующем плане.

Он не сказал также, в каком качестве
он выразил эти свои концепции, — то ли
как благомыслий гражданин своей стра-
ны, то ли как министр американского пра-
вительства.

Говорят о будущей помощи разоренной
Европе, он не сказал и того, имеется ли
у него согласие денежных королей Америки
на то, чтобы распоряжаться их милли-
ардами.

Лишь с известной нетерпеливой реш-
ительностью, которая так заинтересовала
нас еще тогда, когда мы слушали про-
шальное слово г-на Маршала на москов-
ском аэродроме, он произгласил ответ-
ственность американцев за судьбу всего
остального человечества. Это произглаше-
ние было не новым, если бы г-н Мар-
шал только повторил бредовые имена ми-
рового господства. Но нет, произгласи-
ши свое месенчество, он прямо, что назы-
вается, «казъ быка за рога» и дал практи-
ческое направление своей идеи. В том мом-
енте г-н Маршалл не входил в подоб-
ности. Говори попросту, он похлопал по
кошельку, даже как будто готов был вы-
нуть кошечек, но не вынул.

Кто первый сказал «», тоже никому не-
известно. Может быть, какойнибудь лю-
битель сенсаций дал смаху сенсационной
глазетной заголовку, а какойнибудь гос-
дарственный деятель в поисках «луча све-
та» пришел в неописуемый восторг от этой
странной речи. Так или иначе, но нашлись

современные добчинские и бобчинские и
силы в военном отношении, использо-
вавшие для этого

Николай ПОГОДИН

вать силу для содействия сотрудничеству
во всем мире?

Разве это «сотрудничество» в Западной Европе теперь не переходит в глубокое
хозяйничание? Уже многие буржуазные газеты без обиняков высказываются по поводу очевидной линии действия американского крупного капитала в Руре и прямо заявляют, что отныне генерал Клей и только Клей будет продолжать и уточнять общевестные доктрины гитлеровского экономиста Шахта, по которым все страны Западной Европы должны были подчинить свое хозяйство, свою экономическую жизнь, свои национальные интересы сердцу Европы «нового порядка» — германскому Руру. И если торговая зависимость, которую теперь испытывает Англия, а за нее следом зависимость промышленная, еще не отражаются на жизни среднего человека, то зависимость культурная, идеологическая бросается в глаза, входит в его быт. Французы теперь говорят о зловещей оккупации их национальной культуры, хотя еще ни цента не дал Уолл-стрит в счет обещанной помощи на восстановление Франции.

Иначе, проще, яснее: доллар и национальная лезвийность несомненно. «Дело» должно быть верным и надежно организованным, как этого требуют замородки. С долларами идут надежные люди, они-то и организуют «европейское про-
странство», «используя силу», по мысли генерала Маршалла.

Во имя эти честные, подлинные патриоты Европы отстаивают свою независимость с оружием в руках, чтобы их страны были запрещены по векселям? Не поднимутся ли они против интервенции доллара, против нахвачавшей власти новых Шейлоков? Не слишком ли увлекся и занизил не переоценяет ли своих сил этот воинственный старик?

С восхищением следим мы за тем, как отважно борются греческие патриоты за независимость и свободу в руках, чтобы те не были запрещены по векселям? Не поднимутся ли они против интервенции доллара, против нахвачавшей власти новых Шейлоков? Не слишком ли увлекся и занизил не переоценяет ли своих сил этот воинственный старик?

...И, наконец, народы мира снова могут наблюдать г-на Маршала уже на высокой трибуне организации Объединенных наций. Вот он во весь рост, твердокаменный и суровый, каким и належит быть старому солдату. Теперь г-н Маршалл выступает как глава американской делегации, и, следственно, его новые планы есть планы правительства, президента Трумэна. А президент Трумэн, как известно, командует своей легионерской армией «Миссурь».

О, эти символы, рассчитанные на эффект! Не ново. Люди это видели. Гитлер такие вещи демонстрировал почтые инсигнии изобретателям символов «твёрдой во-
ли». Японцы? Когда они до дня милитаризировались демонстративно делали генералы руководителями своей внешней политики, то тогда и сам г-н Маршалл отлично видел, что к чему, и наверное впал бы в неописуемую ярость, если бы в его стране с такой же вот трибуной переболел в черное японский генерал предлагал добродетельные планы мира во всем мире. Но это между прочим, к слову, по свежей памяти. Нас, в данном случае, привело в недоумение одно слово: «Шейлок».

Серьезные, осведомленные люди в Америке ныне открыто говорят о том, что при Франклине Рузвельте правительство находилось в Вашингтоне, теперь же оно сидит в Нью-Йорке, на Уолл-стрит. «Некоронованные короли Америки» вспомнились из желтой волны покойного президента, пустыми, и, наконец, «доллар-империализм» и, наконец, «доллар-имperializm» Германии... Этими терминами и понятиями полна теперь буржуазная пресса Западной Европы.

Серьезные, осведомленные люди в Америке ныне открыто говорят о том, что при Франклине Рузвельте правительство находилось в Вашингтоне, теперь же оно сидит в Нью-Йорке, на Уолл-стрит.

«Некоронованные короли Америки» вспомнились из желтой волны покойного президента, пустыми, и, наконец, «доллар-империализм» и, наконец, «доллар-имperializm» Германии... Этими терминами и понятиями полна теперь буржуазная пресса Западной Европы.

И доктор Ласки, как бы заключая этот мрачный хор, гневно солирует: «Мы получили американскую помощь только на америках условиях. Мы испытывали уже болезненное чувство неподобающей политики американских капиталистов», «доллар-имperializm» и, наконец, «доллар-имperializm» Германии... Этими терминами и понятиями полна теперь буржуазная пресса Западной Европы.

Когда Уолл-стрит диктует план мирового конфликта с американской монополией на атомную энергию во всем мире, то какое

бы то не было сопротивление такому пле-
ну, мысли г-на Маршала, есть несдержан-
ность. И наоборот, если вы закрите глаза на империалистическую войну в Индо-
незии, если вы благословите военную

интервенцию американцев в Греции, если в

столице угодливой империи бедных соседей заглядывайте в глаза рас-
пояснениям американским дипломатам, то

такое ваше поведение будет сдержан-
ностью.

Какая простота... Какая примитивность! С таком же простотой г-н Маршалл в прошлом году, покидая Москву, сказал советским людям с московского аэропорта:

— Что они возьмут взамен за свою бу-
дущий план?

Шекспир Шейлок требовал выплатить
мифический долг земли, с векселем в од-
ной руке и с ножом в другой: — Серде-
чного, алчного, беспощадного и еще не-
изысканного плана.

Как шекспировский Шейлок, он олицет-
воряет могущество золота и магии; и наль-
я силу, как Шейлок, он становится алле-
горо, символом золота и глобуса капитали-
зма и только доллары служат гигантской
приманкой, неотвратимым магнитом и для
государственных деятелей, почтенных публи-
цистов западной части Европы.

Если говорить опять-таки просто, как
говорят все простые люди, то один вопрос:
одна неотвязанная мысль волниует великое
множество людей на Западе:

— Что они возьмут взамен за свою бу-
дущий план?

Шекспир Шейлок требовал выплатить
мифический долг земли, с векселем в од-
ной руке и с ножом в другой: — Серде-
чного, алчного, беспощадного и еще не-
изысканного плана.

Честные люди во всем мире не верили,
что воинствующая реакция так скоро под-
нимет руку на организацию Объединенных
наций.

Разве это только литературный образ?
Разве не г-н Маршалл еще в октябре
1945 года грезил США «оставаться на

сильных в военном отношении, использо-
вавших

Фронтиспис книги Низами «Лейли и Меджнун», выпускавшейся издательством «Молодая Гвардия». Работа худ. А. Бариновой.

Моссовет не выполняет своих решений

Открытое письмо заместителю председателя исполкома
Московского Совета тов. И. Фролову

Когда мы говорим, что Литературный институт имени А. М. Горького помещается на Тверском бульваре, то это имеет отчасти буквальный смысл. В наименование го-
ду институт вынужден отказывать в приеме на первый курс многим одаренным молодым писателям из областей и братских республик потому, что не может представить им общежитие. Он ютиется со всеми своим «хозяйством» в нескольких комна-
тах Дома Герцена, занимаемого Литфондом СССР.

Мы хотим напомнить заместителю пред-
седателя исполкома Московского Совета тов. И. Фролову о том, что 15 февраля 1947 г. он писал заведующему отделом Мосгорспиздом тов. Сурукову: «В це-
лях расширения административной пло-
щади Литературного института в даме № 25 по Тверскому бульвару предлагают в течение февраля—марта 1947 г. изыскать и предоставить помещение для переселения из этого дома Литфонда СССР».

К сожалению, решение Московского Совета не выполняется... Московским Сов-
етом. А. Твардовский.

Но впервые идет речь о том, чтобы пре-
доставить институту весь Дом Герцена,

иначе говоря, все здание.

Планируется отдать институту весь Дом Герцена,

За партийность в литературе

Пленум Союза советских писателей Украины

КНЕВ. (От нашего спец. корреспондента). Имя Владимира Малковского часто упоминается на пленуме Союза советских писателей в Киеве 20 сентября. И это было вполне закономерно. Пленум проходил под знаком утверждения тех великих принципов партийного, большевистского искусства, за которые выступали писатели и наставники национализма, писатели-революционеры, писатели-демократы, писатели-литераторы, писатели-художники.

На пленуме была дана широкая картина успехов украинской советской литературы ученых и писателей, закрывавшихся в «Очерках истории украинской литературы» (под редакцией Бирюкова и Маслова), в произведениях Кундича, Масенко и др.

Но уже в после решений ЦК ВКП(б) в журналах «Звезда» и «Ленинград» в украинской советской литературе имели место серьезные идеино-политические срывы, свидетельствующие о наличии националистических настроений у некоторых писателей.

Пленум проходил под знаком утверждения тех великих принципов партийного, большевистского искусства, за которые выступали писатели и наставники национализма, писатели-революционеры, писатели-демократы, писатели-литераторы, писатели-художники.

Пленуме была дана широкая картина успехов украинской советской литературы ученых и писателей, закрывавшихся в «Очерках истории украинской литературы» (под редакцией Бирюкова и Маслова), в произведениях Кундича, Масенко и др.

На пленуме было вспоминать также М. Рильский, Ю. Яновский, И. Сенченко. Вместо них на пленуме раскрыты были «Писатели и писательства» (под редакцией Бирюкова и Маслова), в которых были изложены идеи и практика антидуховственных, антипартийных, клеветнических, имевших на сыграл немалую роль в том, что они уви-
дели свет.

На пленуме выступили также М. Рильский, Ю. Яновский, И. Сенченко. Вместо них на пленуме раскрыты были «Писатели и писательства» (под редакцией Бирюкова и Маслова), в которых были изложены идеи и практика антидуховственных, антипартийных, клеветнических, имевших на сыграл немалую роль в том, что они уви-
дели свет.

На пленуме выступили также М. Рильский, Ю. Яновский, И. Сен

